

Если бы ему пришлось придумать историю, основываясь на многолетнем опыте обмана верующих, он бы точно смог рассказать что-то более интересное, полное драматических поворотов, с захватывающими кульминациями, что оставило бы этот сухой «факт» далеко позади.

— Вы разочаровали меня, вашего папу.

— И это всё? — Он скрестил руки на груди, и его ледяной взгляд, словно острый кинжал, медленно скользил по их телам, вызывая дрожь. Этот взгляд, словно буря с метелью, проникал прямо в их сердца, заставляя их содрогаться. Они невольно начали дрожать, сожалея о том, что позволили жадности втянуть себя в эту грязную историю.

Ли Линлин тоже сказала:

— Чжун Хайшэн, какие это доказательства? Кто может гарантировать, что эти двое не врут? Их раны тоже не доказывают, что это Тин Жуй их избил.

— Конечно, не только это, — спокойно ответил Чжун Хайшэн, бросив взгляд на Тин Жуя. Тот взгляд был настолько устрашающим, что даже он сам невольно вздрогнул. В его представлении такой взгляд мог быть только у человека, прошедшего через кровавые битвы и занимающего высокое положение. Чжун Хайшэн с трудом мог поверить, что такой взгляд мог быть у парня, которому ещё не исполнилось восемнадцати.

— Есть ещё видеозапись, — добавил он, стараясь сохранять спокойствие.

Низкорослый мужчина, получив его сигнал, достал из кармана флешку и почтительно положил её перед ним.

Чжун Хайшэн вставил флешку в компьютер, открыл папку, и на экране началось воспроизведение видео.

— Я, конечно, знаю, что нельзя верить всему на слово, и полностью доверяю поведению наших учеников, — сказал он.

Он бросил взгляд на двух студентов, сжавшихся, как перепуганные перепелки, и с нескрываемым презрением добавил:

— Тем более когда это ученики соседней школы Байцин приходят с жалобами, мой первый инстинкт — не верить.

Низкорослый мужчина неловко улыбнулся, но не смог ничего возразить.

Старшая школа Юйчэн и школа Байцин находились всего в шаге друг от друга, но их репутации были как небо и земля.

Эти две школы были самыми известными в городе L, но причины их известности были совершенно разными.

Юйчэн славилась своими успехами.

Эта школа имела долгую историю, была оснащена современным оборудованием, обладала сильным преподавательским составом, и её возглавлял директор, вышедший из Государственного управления образования. Ежегодно множество учеников поступали в

ведущие университеты страны, и даже знаменитый Университет А выделял как минимум пять мест для выпускников Юйчэн — и только это уже заставляло учеников из всех сил стремиться поступить сюда.

Байцин же была известна своими недостатками.

Эта школа также имела долгую историю, была основана в том же году, что и Юйчэн, и её основатели когда-то были близкими друзьями. Они мечтали создать две школы, которые бы воспитывали таланты. К сожалению, директор Байцин Чу Ицю позже оказался вовлечён в политические интриги, а его преемник оказался некомпетентным. Он внёс радикальные изменения в правила, установленные Чу Ицю, расширил набор учеников и снизил зарплаты учителей, что привело к притоку некачественных учеников и уходу опытных преподавателей... Через несколько лет Байцин превратилась в место сбора учеников третьего сорта, где забастовки, группировки и драки стали обычным делом.

Плохая атмосфера в школе, низкая успеваемость, отсутствие хороших учеников. Отсутствие хороших учеников вело к низкой успеваемости и плохой атмосфере. Этот порочный круг привёл к постепенному упадку Байцин.

Особенно в прошлом году, когда газета города L сообщила о серии убийств, расследовавшихся несколько лет, и оказалось, что преступником был бывший ученик Байцин.

Общественность была шокирована, и репутация Байцин упала ниже плинтуса.

Низкорослый мужчина согласился сотрудничать с Чжун Хайшэном только потому, что тот пообещал помочь с рекламой в этом году, чтобы избежать ситуации, когда Байцин не сможет набрать учеников.

Учитывая текущее состояние школы, такое было вполне возможно.

Низкорослый мужчина просто не хотел потерять работу, но не чувствовал никакой привязанности к этой школе. Поэтому, даже услышав презрение в словах Чжун Хайшэна, он не придал этому значения.

Тин Жуй же заметил, что один из двух учеников с «лицами, как у свиней», опустил голову, и на его лице мелькнуло выражение обиды, которое быстро исчезло.

На экране двое избитых учеников бесцельно бродили по улице.

Вскоре в переулке неподалёку появился юноша в сером пальто, похожий по телосложению на Тин Жуй. Когда они приблизились, он махнул рукой, и из переулка выскочили несколько крупных мужчин, которые с молниеносной скоростью затащили учеников в переулок.

Через несколько минут юноша вышел из переулка, передал мужчинам пачку купюр и спокойно ушёл. Ещё через несколько минут ученики вышли, поддерживая друг друга, прихрамывая.

Видео на этом закончилось.

Чжун Хайшэн с холодным выражением лица сказал:

— На видео человек был в шапке, и его лицо не было чётко видно. Только это не доказывает, что это был Тин Жуй.

Ли Линлин не выдержала и вмешалась:

— Если видео не доказывает, что это был Тин Жуй, зачем вы его наказываете?

Чжун Хайшэн проигнорировал её вопрос. Он взглянул на низкорослого мужчину, и тот подошёл к ученику с обиженным выражением лица, указывая ему достать что-то.

Ученик нахмурился, его лицо выражало сомнение. Он невольно посмотрел на Тин Жуя, и, встретив его равнодушный взгляд, снова опустил голову.

— Быстрее! — подгонял его низкорослый мужчина. — Не забывай, что ты мне обещал!

Ученик, до этого крепко сжимавший карман на брюках, медленно отпустил его. Он медленно засунул руку в правый карман и достал квадратную, блестящую карточку.

Ли Линлин воскликнула:

— Это...

Эта вещь выглядела так знакомо.

Когда он медленно поднял карточку, на ней отчётливо виднелись иероглифы: «Новичок старшей школы Юйчэн, XX класс, Тин Жуй».

Ученик запинаясь, тихо произнёс:

— Это упало с него, когда он нас избивал... Я подобрал...

— Доказательства налицо, — Чжун Хайшэн прищурился, глядя на Тин Жуя, словно всё уже решено. — Тин Жуй, что ты можешь сказать в своё оправдание?

Тин Жуй не обратил на него внимания.

В этот момент Малыш, наконец, проснулся после долгого сна и выполз из его левой ладони. Его крошечное тело, размером с ладонь, извивалось, цепляясь за его руку, пока он не забрался на плечо.

Малыш устроился на плече, оглядываясь вокруг. Его взгляд скользил по выбеленным стенам, огромным окнам с закалённым стеклом, светящемуся экрану компьютера, и он непрерывно издавал удивлённые звуки.

— Ого! — Малыш кивал головой, хлопая лапкой по плечу Тин Жуя. — Машина, что это?

— Машина, а это что?

— Машина, это не похоже на магический камень, почему оно светится?

...

Казалось, он снова вернулся в те времена, когда Тин Жуй только вытащил его из Шаньхай в ладони. Тогда всё казалось ему удивительным, всё было интересно, и он задавал бесконечные вопросы.

Настоящий «Десять тысяч почему».

Его голос был достаточно громким, и его тело не было настолько маленьким, чтобы его не заметили. Но, что странно, в комнате, кроме Тин Жуя, никто не видел этого странного существа. В глазах всех остальных не было отражения этого озорного Малыша.

Тин Жуй не ответил на его вопросы.

Если бы он начал «разговаривать с самим собой» на глазах у всех, его бы сочли сумасшедшим.

— Машина? — Малыш, не получив ответа, поднял голову и позвал его.

— Тин Жуй? — В тот же момент раздался голос Чжун Хайшэна.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16324/1473463>